

Отзыв
об автореферате диссертации

Трубецковой Елены Геннадиевны
«МОРБУАЛЬНЫЙ КОД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-XXI ВВ.»,
представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Предпринятое Еленой Геннадиевной Трубецковой исследование интересно и символично, так как было проведено ею и представлено в диссертации в разгар пандемии Covid-19, которая оказала колоссальное влияние на язык и мышление, в том числе художественное, во всем мире и в России. В нашей стране это отразило издание «Коронавирусного словаря», созданного в ИЛИ РАН. Были сняты и с успехом прошли телесериалы «Эпидемия» (2019-2022), «Взаперти» (2020) и «Красная зона» (2021), коронавирусные серии «Масяни». Bookmate выпустил сборник рассказов «Окно во двор», про самоизоляцию, молодых авторов (Роман Сенчин, Анна Старобинец, Евгения Некрасова, Ольга Птицева, Серафима Орлова), состоялся конкурс драматических произведений «Корона-драма». Были переосмыслены и многие литературные произведения прежних лет и эпох – от «Чумы» А. Камю до «Не выходи из комнаты» И. Бродского.

Актуальность диссертации Е. Г. Трубецковой, впрочем, определяется не только социально-медицинским контекстом, но и возросшим интересом к медицине «медиализованного» общества, в фокусе внимания которого оказываются проблемы биоэтики, отношения врача и пациента, норма – физическая и психическая, и всякого рода девиации, а также появлением в современных культурологических и литературоведческих исследованиях «темы» и «мотивов» болезни особого жанра «патографии», созданием «тезаурусов болезни», осознанием приложимости «медицинских» метафор к номинации общественно-политических и экономических реалий. Автор, указывая на эти актуализирующие факторы, актуальность своей работы видит, прежде всего, в необходимости создания обобщающего подхода к языковым, литературным и социокультурным проявлениям «кода болезненности», унификации исследовательской терминосистемы и подходов к изучению разнородных проявлений этого кода, создании алгоритма анализа взаимосвязанных литературных и социальных фактов.

Новизну работы Е. Г. Трубецковой обуславливает и сам такой подход, и поставленная в работе задача системного описания литературных репрезентаций кода, который диссертант предлагает (вслед за Г. Козубовской и В. Стениной) называть «морбуальным» (от лат. morbus ‘болезнь’); при этом «морбуальный код» определяется с опорой на семиотический, культурологический и лингвокультурологический подходы к анализу кодов культуры, что делается *впервые*. *Впервые* исследование проводилось и *на столь обширном и разнообразном материале*, включающем более 100 произведений русских писателей XX-XXI вв., а репрезентативная выборка анализируемых текстов позволяет признать представленное в работе системное исследование и описание морбуального кода, его основных единиц и их концептуализирующих, а также поэтико- и структурообразующих функций непротиворечивым и полным.

Теоретическая значимость диссертации видится в разработке терминологии и методологии «интегрирующего», по определению автора, анализа, позволяющего не отделять литературу от языка, культуры и политической ситуации на каждом этапе исторического развития.

Безусловно, полученные Е. Г. Трубецковой результаты найдут и свое *практическое применение* – их можно использовать в научно-исследовательской и педагогической практике, будут они интересны и писателям, драматургам, сценаристам, представителям других творческих профессий.

Автореферат дает полное представление о четкой и продуманной *структуре работы*, как и о ее *основном содержании*.

Общие теоретические вопросы обсуждаются в *Главе I «Морбуальный код: обоснование термина»*. Автор замечает, что морбуальный код, как и любой код культуры, будет рассматриваться в работе как оператор организации и генерирования смыслов (с. 9), а также структуризации и категоризации реальности, в том числе и индивидуально-художественного мира текста (с. 10). Сам морбуальный код, в свою очередь, четко структурируется: в нем выделяются единицы «антропоморфного кода (больной /пациент – врач/доктор); соматического кода (части тела и внутренние органы); предметного кода (белый халат врача, красный крест, медицинские инструменты, атрибуты врачебной профессии), пространственного (больница, палата, операционная)» (с. 11). Не может не импонировать и рассмотрение морбуального кода в научном, социальном и культурном контекстах эпохи.

Глава II «Концептуализация образа врача» посвящена одной из основных лингвокультурных единиц, представляющих концепт «болезнь». Автор рассматривает образ врача в повседневной языковой культуре, где встречаются нейтральные номинации «доктор», «медик», «медицинский работник»; возвышенные «врачеватель», «целитель»; и иронические, часто употребляемые с отрицательной коннотацией «лекарь», «эскулап», «коновал» (с. 13), обращает внимание на «лекарей и шарлатанов» в живописи (с. 13-14), а затем приводит свою любопытную классификацию литературных врачей-персонажей, выделяя: знахарей и целителей, «смертодавцев» и «вредителей-чужеземцев», «лечителей душ», материалистов и скептиков, рефлексизирующих профессионалов, экспериментаторов – создателей «нового человека», свидетелей эпохи, представителей института власти, «героев нашего времени» (с. 13-19). Интересно и заключение, к которому приходит автор в этом фрагменте исследования: «Постоянный интерес литературы к образу врача связан и с тем, что врач видит человека в тяжелых, часто критических ситуациях, раскрывающих подлинную сущность личности перед лицом «последних» вопросов. Врачи становятся как беспристрастными наблюдателями, хроникерами драмы «весь мир – больница», так и ее комическими или трагическими главными героями» (с. 20).

В *Главе III «Болезнь как единица культурного кода»* представлены концептуализация болезни в языке как «беды», «несчастья», «разрушения», «нарушения», «повреждения», «отклонения от нормы», метафорические проекции концепта в лексемах «враг», «соперник», с одной стороны, «судьба» – с другой; рассматриваются и принятые в культуре разделения болезней на «нивелирующие» индивидуальность (эпидемии, такие как чума, холера, оспа, проказа) и «индивидуализирующие» (безумие, туберкулез, рак) (с. 21). Интересные наблюдения сделаны в отношении романтизации туберкулеза и «чахоточного дискурса» русской литературы (с. 22). Важным представляется вывод о метафорических проекциях морбуальности на исторические и общественные процессы (с. 23). Автор рассматривает «офтальмологическую» метафору классовой близорукости/слепоты, замечая, что «мотив близорукости и связанный с ним образ очков становятся маркером в оппозиции свой/чужой», образные представления революции как «великой болезни» и «великолепной хирургии», метафору «раковой опухоли», поражающей страну метастазами (с. 24), приходя к выводу: «Возникает сопоставление роли политика, пытающегося повлиять на ход истории, и действий врача» (с. 25). Особо стоит отметить рассуждения о болезни как точке бифуркации в развитии судьбы и сюжета: болезнь обычно соответствует ключевым моментам фабулы, а в современной литературе эта функция концепта абсолютизируется – «Развитие сюжета в современных «медицинских» писательских проектах однотипное, напоминающее авантюрный роман: образы и личная жизнь главных героев служат связующим звеном для свободно нанизываемых на основную линию повествования «случаев из практики», которые вносят определенный драматизм, привлекают читателя «жизненностью» ситуаций и пытаются компенсировать отсутствие психологической проработки характеров. Как правило, в текст

вводятся предыстории пациентов, даются краткие описания их жизни и близкого окружения. Болезни второстепенных персонажей становятся перипетиями в сюжете романов. Сложные случаи, давая возможность продемонстрировать главному герою свой профессионализм, могут и изменить его судьбу» (с. 27).

Морбуальный хронотоп актуализируется, по наблюдению Е. Г. Трубецковой концептом «больница» и характеризуется как «гетеротопичный» и «гетерохронный», хотя и воплощается иногда в образе внешне статичной «больницы-тюрьмы» (с. 28-29).

Интересные наблюдения и выводы представлены в *Главе IV «Болезнь как прием остранения»*, где автор диссертации говорит о морбуальном коде как средстве изменения призмы видения, смещения точки зрения и изменения нарративного фокуса, возможности разрушить автоматизм восприятия. Особое место отведено анализу мотива деформации зрения и трактовке близорукости как духовной слепоты (В. Набоков) или провидчества, знака избранничества (А. Ремизов), а также мотиву «отчужденного» от человека взгляда, теме «зрительных протезов», похищающих визуальные образы (С. Кржижановский) (с. 30-35). Расфокусировка взгляда анализируется в параметрах: *остранение – странность – ненормальность – сумасшествие* (с. 39), которые позволяют говорить о визуализациях паталогии, душевных болезнях, поворачивающих «глаза в душу»: «безумие создает иную оптику, странную и непривычную для рационального взгляда» (с. 40). Тягу к визуализации «болезни» автор связывает с «визуальным поворотом» в современной культуре (с. 42).

Наблюдения и выводы, представленные в автореферате докторской диссертации Е. Г. Трубецковой и выносимые ею на защиту, выглядят свежо и убедительно, за редким случаем вызывая желание дискутировать. Некоторые замечания, которые будут высказаны в соответствии с законами жанра отзыва, можно назвать перфекционистскими.

1. Е. Г. Трубецкова дважды приводит в автореферате следующее определение основного термина: «Под морбуальным кодом в литературе мы понимаем формально-содержательное единство, репрезентирующее в художественных текстах образы и/или метафорические проекции морбуальности» (с. 7; 11), однако никак не определяет саму морбуальность, что делает значение термина непрозрачным и неопределенным. Хотелось бы здесь большей четкости, как и в определении, чем отличается принятая в диссертации трактовка морбуального кода от первоначально предложенной авторами этой терминологической номинации.

2. То же касается определения метода (с. 11, 42), который, безусловно, имеет научную ценность. Его суть можно понять, исходя из последовательно применяемой схемы анализа морбуальных концептов: от языка и обыденного языкового сознания – к языкам искусств и художественному представлению – к социокультурной ситуации, рассматриваемой в диахронии. Однако однословное определение метода как «интегрирующего» кажется недостаточным.

3. Не опровергая наблюдений Е. Г. Трубецковой над визуализирующей функцией морбуального кода, можно заметить, что не всегда мы имеем дело только с визуализацией болезни: скорее, здесь стоило бы говорить о «реализации» концепта, поскольку восприятие реальности болезни опирается не только на визуально воспринимаемые признаки, но и на те, которые доступны слуху, осязанию и обонянию, о чем, кстати, речь идет и в самой работе.

4. Приводя цитату из Б. Ахмадулиной ««Как белеют зима и больница!», Е. Г. Трубецкова приписывает «белому» признаки «чистый и светлый» и «отчужденный, мертвенный, связанный со смертью» (с. 28). Однако благодаря паронимической аттракции, «белый» становится и «цветом боли» (и *от боли* действительно может побелеть, например, лицо), и звукословную связь «белый – боль/больница» можно признать устойчивой, примеров такой аттракции довольно много.

Высказанные соображения несколько не умаляют достоинств реферированной работы, а говорят о том, что она представляет научный интерес.

Автореферат отражает содержание диссертации достаточно полно, перечисленные в нем публикации по полностью соответствуют положениям, выносимым на защиту.

Представленная рецензируемым авторефератом диссертация Елены Геннадиевны Трубецковой «Морбуальный код русской литературы XX-XXI вв.» тематически соответствует паспорту избранной научной специальности и соответствует пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. № 1539, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Рецензент:
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики
Федерального государственного
Бюджетного учреждения науки
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН

СЕВЕРСКАЯ Ольга Игоревна

25 августа 2022 года

Контактные данные:
тел. +7 (495) 695-25-43, e-mail: oseverskaya@mail.ru

Адрес места работы:
119019 г. Москва, ул. Волхонка, 18/2
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, отдел корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики,
тел. +7 (495) 695-26-60, e-mail: ruslang@ruslang.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

О.И. Северская